

УГОЛОВНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-3-25-30

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.8

Дата поступления: 06.07.2021
рецензирования: 15.08.2021
принятия: 28.08.2021

Реализация принципа равенства и гарантирование прав осужденных

О. А. Адоевская

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам реализации общепризнанного принципа равенства в уголовно-исполнительном законодательстве и гарантированию прав осужденных, а также содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Анализируются права осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Доказывается, что не все права осужденных и лиц, содержащихся под стражей, гарантируются законом в соответствии с принципом равенства, который относится к числу общепризнанных принципов международного права и российского права и направлен на защиту от дискриминации. Доказывается, что в уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрена достаточная совокупность законодательных ограничений, гарантирующих защиту от дискриминации по какому-либо из признаков социальной принадлежности. В настоящее время в уголовно-исполнительном законодательстве не закреплена возможность отбывать наказание в виде лишения свободы в отношении женщин и несовершеннолетних по месту жительства, как это предусмотрено для мужчин. Такое законодательное решение способствует разрыву семейных и социально полезных связей у осужденных женщин и несовершеннолетних. Запрет пользоваться адвокатами техническими средствами на территории исправительного учреждения является дискриминационным, поскольку ущемляет право осужденных к лишению свободы по сравнению с другими осужденными на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией Российской Федерации. В статье показаны различия уголовно-исполнительной политики в отношении имущих и неимущих лиц, что также является классово дискриминационным и недопустимым. Сделан вывод, что реализация принципа равенства осужденных перед законом является обязанностью законодательных и правоприменительных органов и способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства, а также укреплению веры граждан в институты государственной власти.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; общепризнанные принципы международного права; принцип равенства; запрет дискриминации; гарантирование прав осужденных.

Цитирование. Адоевская О. А. Реализация принципа равенства и гарантирование прав осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-25-30>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Адоевская О. А., 2021

Ольга Александровна Адоевская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 06.07.2021
Revised: 15.08.2021
Accepted: 28.08.2021

Implementation of the principle of equality and guarantee of the rights of convicted persons

O. A. Adoyevskaya

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Abstract: The article deals with the problems of implementing the universally recognized principle of equality in penal enforcement policy and guaranteeing the rights of convicts, as well as suspects accused of committing crimes in custody.

The fundamental rights of convicted and detained persons are analyzed. It is proved that not all fundamental rights of convicted and detained persons are guaranteed by law in accordance with the principle of equality, which is among the universally recognized principles of international law and is aimed at international legal protection against discrimination. It is proved that the penal enforcement legislation does not provide for legislative restrictions guaranteeing protection against discrimination on any grounds. In the case of convicted and detained persons, there are often inequalities in gender, age, property and legal aid. Now an opportunity to serve prison term concerning women and minors at the place of residence as it is provided for men isn't enshrined in the criminal and executive legislation. Such a legislative decision contributes to the severance of family and socio-useful ties among convicted women and minors. The prohibition of the use of technical means by lawyers in the territory of a correctional institution is discriminatory, since it infringes on the right of convicts to receive qualified legal assistance, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The article shows the differences in penal policy between the haves and the poor, which is also classically discriminatory and unacceptable. It was concluded that the implementation of universally recognized principles of international law, including the principle of equality of citizens before the law and the court, is the responsibility of the legislative and law enforcement agencies and contributes to the achievement of the goals of criminal enforcement legislation, as well as to strengthening citizens' faith in the institutions of State power.

Key words: penal law; principle of equality; prohibition of discrimination; universally recognized principles of international law; guaranteeing the rights of convicted persons.

Citation. Adoyevskaya O. A. *Realizatsiya printsipa ravenstva i garantirovanie prav osuzhdennykh* [Implementation of the principle of equality and guarantee of the rights of convicted persons]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-25-30> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Adoyevskaya O. A., 2021

Olga A. Adoyevskaya – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Одним из ключевых направлений в деле гарантирования прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является последовательная реализация принципа равенства и запрета какой-либо дискриминации. Принцип равенства осужденных перед законом представлен в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). Положения о запрете дискриминации закреплены в ст. 6 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ.

Принцип равенства, включающий идеи равноправия, защиты от дискриминации, относится к числу общепризнанных принципов международного права. Это следует из положений Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 1, 2), Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п. 1 ст. 2, ст. 3, 24, 25, 26, 27), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 2, ст. 3, п. 3 ст. 10), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (ст. 1), Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 14).

В литературе отмечается, что «сам принцип недискриминации (равноправия, запрета дискриминации) может рассматриваться и как самостоятельное право человека (право на равное обращение), и как принцип правового положения человека в правовом государстве, предполагающий, что все люди могут в полном объеме и на равных основаниях осуществлять гарантируемые права и свободы» [1, с. 9].

В статье 19 Конституции РФ провозглашается равенство перед законом и судом и запрет на «лю-

бые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Средством гарантирования принципа равноправия является ст. 136 УК РФ, в которой предусмотрена уголовная ответственность государственных и муниципальных должностных лиц и служащих за нарушение конституционного принципа равенства путем дискриминации. Заметим, что о дискриминации могут свидетельствовать ситуации, в которых допускается различное обращение с людьми, которые находятся в одинаковом положении при отсутствии разумных, объективных и достаточных оснований для разного обращения [2, с. 34–37].

Исследователи отмечают: «...в России большинство правовых норм, относящихся к равноправию и дискриминации, являются материальными нормами, и в законодательстве явно не хватает достаточных процедурных гарантий против дискриминации» [1, с. 302]. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении уголовно-исполнительного законодательства, в котором не предусмотрены законодательные ограничения, гарантирующие защиту от дискриминации по какому-либо из признаков социальной принадлежности.

Осужденные и лица, содержащиеся под стражей, не всегда имеют возможность реализовать свое право на равное отношение. Например, неравноправие в отношении названных лиц присутствует ввиду режимных ограничений: по признаку пола, возраста, имущественному положению, по доступу к информации, к получению образования, выбору труда, оказанию юридической помощи.

К неравенству осужденных привело сокращение исправительных учреждений в связи со снижением «тюремного населения» в результате пенитенциарной реформы: направленной на гума-

низацию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Уменьшение числа исправительных учреждений привело к тому, что не все осужденные имеют возможность отбывать наказание в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ).

Особенно остро это отразилось на несовершеннолетних осужденных. Сокращение воспитательных колоний с 62 (в 2010 г.) до 18 (в 2021 г.) имеет своим следствием то, что теперь в большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют воспитательные колонии, поэтому несовершеннолетние осужденные, в отличие от взрослых осужденных, не имеют возможности отбывать наказание по месту жительства в целях сохранения их семейных и социально полезных связей. Особенно сложная ситуация складывается с несовершеннолетними осужденными женщинами. В настоящее время в РФ всего 2 женских воспитательных колоний, поэтому большинство их воспитанниц отбывает наказание вдали от дома.

К сожалению, возможность отбывать наказание по месту жительства в отношении женщин и несовершеннолетних не предусмотрена в уголовно-исполнительном законодательстве. Согласно ч. 3 ст. 73 УИК РФ, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений.

Получается, что в более льготном положении оказались совершеннолетние мужчины, для которых законодателем предусмотрена возможность отбывать наказание по месту жительства или осуждения.

Необходимо заметить, что осужденные женщины и несовершеннолетние относятся к социально уязвимым категориям населения, что подтверждается на уровне международных актов, включая Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщины-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Следовательно, они нуждаются в особой государственной защите и поддержке и недопустимости дискриминации, даже если тяжелые последствия, связанные с отбыванием наказания в исправительном учреждении вдали от дома, специально против них не направлены.

Принцип равноправия полов и меры государственной поддержки материнства и детства гарантируются в основном законе страны – Конституции РФ (ст. 19 и 38 соответственно).

Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения нуждаются в совершенствовании в части отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними и женщинами. Необходимо для этой категории лиц предусмотреть возможность отбывать наказание в исправительных учреждениях

по месту жительства в целях сохранения их родственных и социально полезных связей. На такое решение проблемы нацеливают и Европейские пенитенциарные правила (п. 17.1).

Кроме того, необоснованно разным является отношение к осужденным к лишению свободы и осужденным к другим видам уголовного наказания по критерию права на юридическую помощь. Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» уточнен порядок предоставления свидания осужденным, лишенным свободы. Как следует из пояснительной записки к проекту названного Федерального закона, изменения направлены на совершенствование существующего порядка предоставления осужденным свиданий с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в том числе с представителями в Европейском Суде по правам человека, лицами, оказывающими осужденным юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский Суд по правам человека, а также нотариусами, и на приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Соответствующие изменения связаны с решением Европейского Суда по правам человека при рассмотрении жалобы № 1555/04 «Захаркин против Российской Федерации». Этим решением был выявлен правовой пробел в российском законодательстве, которое не предусматривает специальных правил для свиданий осужденных и их представителей в Европейском Суде.

Согласно законодательным новеллам, «для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в том числе с представителями в Европейском Суде по правам человека, лицами, оказывающими осужденным юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский Суд по правам человека, нотариусами без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов» (ч. 4 ст. 89 УИК РФ).

Но при этом адвокатам или иным лицам, имеющим право на оказание юридической помощи, теперь запрещено проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. На территорию исправительного учреждения адвокаты или иные лица, имеющие право на оказание юридической помощи, вправе проносить копировально-множительную технику, фотоаппаратуру и компьютеры – только для снятия копий с материалов личного дела осужденного, при этом должны пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами в отсутствие осужденного в отдельном помещении, определенном администрацией исправительного учреждения.

Запрет проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи в целях осуществления юридической защиты осужденных является дискриминационным, поскольку ущемляет их право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции РФ, и не соответствует конституционному запрету издавать законы, отменяющие или умаляющие права человека (часть 2 статьи 55 Конституции РФ).

Такое законодательное решение также противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, на которых основывается уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения (ч. 1 ст. 3 УИК РФ).

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует на основе полного равенства каждому, кому предъявлено уголовное обвинение: иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (подпункт «b» п. 3 ст. 14). Аналогичные правила закреплены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункты «b», «с» п. 3 ст. 6).

Но законодательные новеллы нарушают положения международных норм и дискриминируют осужденных к лишению свободы в части получения ими юридической помощи, которая должна оказываться им на основе полного равенства с другими гражданами.

Российские правозащитники также критикуют комментируемые законодательные новеллы и указывают, что запрет на использование звукозаписывающей аппаратуры ограничит возможности адвоката и иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, по аудиофиксации показаний осужденного и его мнения по вопросу, являющемуся предметом оказания ему юридической помощи. Законодательные запреты и ограничения фактически исключают возможность фото-, кино- и видеофиксации адвокатами следов пыток, насилия или другого жестокого и бесчеловечного обращения с осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях.

Запрет пользоваться компьютером в присутствии осужденных серьезно осложнит процесс оказания юридической помощи ввиду отсутствия доступа к правовым системам («Гарант», «КонсультантПлюс»), повысит необходимую продолжительность и, следовательно, общую стоимость адвокатской помощи. Таким образом, делает ее менее доступной для осужденных к наказанию в виде лишения свободы. В отсутствие осужденного будет сложно оформлять адвокатские опросы и иные процессуальные документы. Кроме того, увеличение времени, необходимого для оказания осужденным правовой помощи, и, как следствие, число необходимых для ее оказания свиданий осужденных с адвокатами и иными лицами, имеющими право оказывать юридическую помощь, повысят загруженность помещений, ис-

пользуемых для свиданий осужденных с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, что также снизит доступность этой помощи для осужденных.

Напомним, что в 2017 году Верховным Судом РФ уже рассматривался аналогичный вопрос – проноса и использования адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным мобильных средств связи, фотоаппаратов, видео- и аудиотехники. Верховный Суд РФ рассмотрел административное исковое заявление гражданина Ш., имеющего статус адвоката, о признании частично недействующими пункта 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 (далее – Правила), и пункта 17 приложения № 1 к данным Правилам. Согласно названным пунктам Правил и приложения к ним, лицам, прибывшим на свидания, запрещается иметь при себе фотоаппараты, фотоматериалы, кинокамеры, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу. Эти ограничения были распространены и на адвокатов. Гражданин Ш. указал, что оспариваемые положения ограничивают право адвоката (защитника) на оказание квалифицированной юридической помощи осужденному и не соответствуют ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 ст. 16, п. 11 ч. 1 ст. 53, ст. 84, п. 1 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктам 1, 3 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также противоречат целому ряду норм международного права. Верховный Суд РФ согласился с заявителем и удовлетворил административное исковое заявление¹.

Решение Верховного Суда РФ было обжаловано Министерством юстиции РФ и Генеральной прокуратурой РФ. Но Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ Апелляционным определением от 06 февраля 2018 № АПЛ17-529 оставила это решение без изменения.

С учетом правовых позиций Верховного Суда РФ также полагаем, что новые законодательные запреты и ограничения носят явно дискриминационный характер в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, поскольку ограничивают их в праве на получение квалифицированной юридической помощи по сравнению с другими категориями осужденных. Как следствие, ослабляются для них гарантии защиты и других конституционных прав.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 10.11.2017 № АКПИ17-867 «О признании недействующим пункта 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295, и частично недействующим пункта 17 приложения № 1 к указанным Правилам». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Еще одна актуальная проблема – неравное отношение к осужденным с учетом их имущественного положения. Запрет дискриминации, в том числе по признаку имущественного положения, который провозглашен в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 6), не всегда соблюдается в уголовно-исполнительной практике. Например, право на телефонный звонок родственнику предоставляется только тем подозреваемым и обвиняемым, у которых есть деньги на лицевом счете. Соответствующие положения закреплены в пп. 150, 151 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 14 октября 2005 года № 189.

Таким образом, малообеспеченные люди ограничиваются в правах и не могут получить право на телефонный звонок родственнику или другому лицу. Принцип равенства в отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах, не реализуется ни законодателем, ни правоприменителем. Напротив, их правовой статус поставлен в зависимость от их имущественного положения.

В настоящее время в Министерстве юстиции РФ разработан проект приказа «О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 № 189». Согласно проекту, «подозреваемым или обвиняемым женщинам телефонный разговор со своими детьми предоставляется в течение 24 часов с момента поступления в СИЗО с письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда» [3]. Не ясно, почему речь идет только о женщинах? В соответствии с принципом равенства право на телефонный звонок должно предоставляться и мужчинам, имеющим детей. Получается, что проигнорированы положения ст. 61 Семейного кодекса РФ о равенстве прав и обязанностей родителей и допущена дискриминация в отношении мужчин, имеющих детей.

Считаем, что критическое состояние уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, несмотря на перманентное обновление уголовно-исполнительного законодательства, во многом связано с игнорированием самими участниками законодательного процесса принципов российского уголовно-исполнительного права, включая принцип равенства осужденных перед законом.

Ясно, что УИК РФ не может дать ожидаемых результатов, если его принципы не реализуются в законотворчестве, следовательно, не достигаются и цели уголовно-исполнительного законодательства.

Специалисты в области теории права указывали, что «правовая теория вольно или невольно связывала реализацию права преимущественно с поведением граждан. Между тем реализация права зависит в первую очередь от тех, кто его творит...

Исходной формой реализации права государством является законотворчество» [4, с. 418].

С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев в исследовании, посвященном принципам советского уголовного права, писали: «... нормы-принципы способны воздействовать и на позиции законодателя. ... При издании новых, изменении или отмене прежних уголовно-правовых предписаний законодатель всегда руководствуется не только объективными потребностями государства, общества, граждан, но и нравственными, этическими представлениями и правовыми взглядами людей, отраженными в принципах уголовного права. Принятие законодателем специальной нормы, статьи УК, закрепляющей тот или иной уголовно-правовой принцип, означало бы, что этим принципом он будет руководствоваться и в дальнейшем, в процессе разработки и принятия других уголовно-правовых норм» [5, с. 32].

Т. В. Кленова, исследуя принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве, заключает, что «все они имеют адресатом законодателя, но если принципы уголовного права представляют собой ориентир для наполнения норм уголовного закона правовым содержанием, то принципы кодификации определяют, как следует выражать уголовно-правовые нормы в законодательстве, чтобы добиться наилучших правовых результатов...» [6, с. 197].

Специалисты в области уголовно-исполнительного (ранее исправительно-трудового) права также указывали, что принципы должны пронизывать весь строй уголовно-исполнительного законодательства.

Так, А. Е. Наташев в работе, посвященной принципам советского исправительно-трудового права, писал: «Будучи продуктами общественного сознания, принципы исправительно-трудового права имеют определенное объективное содержание потому, что они обусловлены объективными закономерностями развития советского общества. С этой точки зрения принципы исправительно-трудового права имеют определяющее значение для построения системы данной отрасли права и ее институтов. Их объективный характер означает также, что закрепление этих принципов в правовых нормах и проведение в жизнь составляет материальную, объективную потребность и прокладывает себе дорогу, несмотря на игнорирование их в отдельные периоды» [7, с. 6]. Этот автор также считал, что принципы исправительно-трудового права должны получать прямое воплощение в той или иной норме или отражаться в группе норм, иначе они утратят свойство правового принципа. В своей работе он делал вывод, что Основы исправительно-трудового законодательства и исправительно-трудовые кодексы союзных республик являлись воплощением принципов советского исправительно-трудового права [7, с. 3–38].

Очевидно, что и на современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства требования принципов уголовно-исполнительного права должны не игнорироваться, а, напротив,

служить критерием выбора законодательных решений, обуславливать содержание уголовно-исполнительных норм, определять перспективы правоприменения и гарантировать сохранение идентичности этой отрасли.

Возвращаясь к принципу равенства перед законом, подчеркнем, что его цивилизационная цен-

ность подтверждена на уровне норм международного права. Несоблюдение принципа равенства в законодательской деятельности, а затем и в применении норм уголовно-исполнительного права работниками уголовно-исполнительной системы рискует вылиться в дискриминацию и подорвать доверие граждан к государственным институтам.

Библиографический список

1. Защита личности от дискриминации: в 3 т. Т 1 / [Дикман С. С. и др.]. Москва: Новая юстиция, 2009. URL: https://www.hse.ru/data/2010/03/19/1217889640/Hrestomatia_Tom_1_Block_NEW.pdf.
2. Кленова Т. В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 34–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16559341>.
3. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=114449> (дата обращения: 10.05 2021).
4. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. Москва: НОРМА (Издательская группа «НОРМА – ИНФРА-М»), 2001. 832 с. URL: <https://refdb.ru/look/1905070-pall.html>.
5. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. Москва: Наука, 1988. 176 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_1671.html.
6. Кленова Т. В. Общие и специальные принципы уголовного права, их соотношение // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 1. С. 194–199. DOI: <http://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.1.30>.
7. Натасhev А. Е. Принципы советского исправительно-трудового права. Москва: ВНИИ МВД СССР, 1971, 40 с.

References

1. *Zashchita lichnosti ot diskriminatsii: v 3 t. T 1. [Dikman S. S. i dr.]* [Dickman S. S. et al. Protection of the individual against discrimination: in 3 vols. Vol. 1]. Moscow: Novaya yustitsiya, 2009. Available at: https://www.hse.ru/data/2010/03/19/1217889640/Hrestomatia_Tom_1_Block_NEW.pdf [in Russian].
2. Klenova T. V. *Problema ravenstva v ugovnom prave* [Problem of equality in criminal law]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2011, no. 7, pp. 34–38. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16559341> [in Russian].
3. *Ofitsial'nyi sait dlya razmeshcheniya informatsii o podgotovke federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti proektov normativnykh pravovykh aktov i rezul'tatov ikh obshchestvennogo obsuzhdeniya* [Official website for posting information on the preparation by federal executive authorities of draft regulatory legal acts and the results of their public discussion]. Available at: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=114449> (accessed 10.05.2021) [in Russian].
4. *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva. Uchebnik dlya vuzov. Pod obshch. red. akademika RAN, d.yu.n., prof. V. S. Nersesyantsa* [Nersesyants V. S. (Ed.) Problems of the general theory of law and state. Textbook for universities]. Moscow: NORMA (Izdatel'skaya gruppa «NORMA – INFRA-M»), 2001, 832 p. Available at: <https://refdb.ru/look/1905070-pall.html> [in Russian].
5. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. *Printsipy sovetskogo ugovnogo prava* [Principles of Soviet criminal law]. Moscow: Nauka, 1988, 176 p. Available at: http://www.adhdportal.com/book_1671.html [in Russian].
6. Klenova T. V. *Obshchie i spetsial'nye printsipy ugovnogo prava, ikh sootnoshenie* [General and special principles of criminal law and their correlation]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2017, vol. 16, no. 1, pp. 194–199. DOI: <http://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.1.30> [in Russian].
7. Natashev A. E. *Printsipy sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava* [Principles of Soviet correctional labor law]. Moscow: VNII MVD SSSR, 1971, 40 p. [in Russian].